

Королевский колледж врачей Ноттингемского университета располагался в юго-восточном углу кампуса, и озеро отделяло колледж, который также служил больницей, от остальной части учебного заведения. Через окна больницы можно было любоваться красотой озера, сверкающего в лучах солнца. Кроме того, вдалеке виднелось легендарное здание Трент Билдинг. Трент Билдинг был белого цвета и напоминал Белый дом.

Твен и Вуд не стали любоваться озером из больницы. Вместо этого они решили прогуляться возле самого озера. Близился полдень, и вокруг озера было очень мало людей. Все пациенты, стоявшие ранее у окон больницы, ушли в свои палаты, почувствовав палящий солнечный зной. Твена и Вуда жара не беспокоила. Они продолжали прогуливаться вдоль берега озера.

"Я не думаю, что вам нужно проводить пресс-конференцию, чтобы объявить о своем решении". Твен передал Вуду газеты, которые держал в руках. "Кто-то уже сделал это за вас".

Вуд опустил голову и посмотрел на газету. Там была статья о его отставке, и журналист, опубликовавший эту статью, был убежден, что все написанное им - правда. Вуд не знал, как журналист смог получить доступ к этой информации, но его это не особенно волновало.

"Моя мама сейчас в тяжелом состоянии. Я хочу быть рядом с ней, когда ее жизнь подойдет к концу", - негромко сказал Вуд.

Твен вздрогнул, услышав слова Вуда. Он остановился на месте и повернулся, чтобы посмотреть на Вуда. Знал ли он, что дни его матери сочтены?

Вуд не обратил внимания на взгляд Твена. Он повернулся и посмотрел на здание позади себя. Казалось, он искал палату своей матери.

"Я не могу заставить себя играть в футбол, учитывая эти обстоятельства. Я бы определенно повлиял на команду в целом".

"И поэтому вы решили выложить карты на стол и уйти на пенсию, чтобы клуб не беспокоился о вас впредь?" спросил Твен.

Вуд кивнул.

Очевидно, Вуд не действовал импульсивно. Все было так, как он сказал. Его решение уйти на пенсию было принято после тщательного обдумывания. Однако, если это действительно так, у Твена теперь была еще большая проблема.

Перед ними стоял ряд скамеек, на которых пациенты могли сидеть и отдыхать. Твен указал на скамейки и сказал: "Давайте пройдем туда и немного отдохнем".

Они сели на одну из скамеек, обращенную к озеру. Прозрачная гладь озера была окрашена в голубой цвет, отражая лазурное небо и белые облака над ним.

"Ты действительно думаешь, что объявление о твоём решении уйти на пенсию в середине сезона не повлияет на клуб каким-либо негативным образом? Джордж, ты хоть понимаешь, какой статус и влияние ты имеешь сейчас как игрок?" сказал Твен, глядя на гладь озера. "Ты помнишь, как мы впервые встретились?"

Вуд замер. Образы того, что произошло более десяти лет назад, теперь были туманны.

Твен заметил, что Вуд не отвечает, и продолжил говорить: "Ты был весь в грязи, когда внезапно появился перед моим домом и вернул мне бумажник. Затем вы сказали мне, что я должен подписать контракт с лучшим игроком Англии". Твен сделал паузу, чтобы взглянуть на Вуда, а затем продолжил: "Лучший игрок Англии внезапно объявил о своем решении уйти на пенсию. Вы действительно думаете, что ваше решение не повлияет на других?".

Вуд по-прежнему ничего не ответил. Однако тот факт, что он не опроверг Твена сразу, был хорошим знаком.

"На команду уже оказали влияние, пока вы прятались в больнице. Как вы думаете, сможет ли "Ноттингем Форест" выиграть завтра у "Ливерпуля"?"

Вуд наконец нарушил молчание и сказал: "Было бы трудно выиграть, даже если бы я был в команде."

"Он поднял голову и посмотрел на Твена, а затем продолжил: "Ноттингемский лес сейчас совсем не похож на Ноттингемский лес того времени, когда вы были его руководителем..."

Твен потерял дар речи от слов Вуда. Вуд был прав. С тем, каким был "Ноттингем Форест" сейчас, им было бы очень трудно победить "Ливерпуль" на "Анфилде" даже с Вудом в команде. Он вспоминал, как его команда "Ноттингем Форест" завоевала тогда всю Европу. Они уничтожили всех врагов, стоявших перед ними. Сердце Твена стало биться быстрее, когда в его сознании всплыли образы из прошлого. Вот это были времена...

Твен поднял голову и откинулся на спинку скамьи. Затем он прищурился, глядя на небо.

Ноттингем Форест победил! Они были чемпионами! Чемпионами Европы! Тони Твен и его команда победили AC Milan!

Невероятно! Команда Тони Твена становится первой в истории командой, защитившей свой титул после того, как Лига Чемпионов изменила свой формат! Ноттингем Форест вошел в историю!

Они выиграли Премьер-лигу, Кубок Англии и Лигу чемпионов! Сезон 2013-14 принадлежит "Ноттингем Форест"! Они - команда-трехкратный победитель!

Что было бы сейчас, если бы он решил не уходить и заставил себя остаться в "Форест" еще на несколько лет? Скорее всего, у "Ноттингем Форест" было бы еще несколько лет славы. Выиграть еще один триумф было бы практически невозможно, но завоевать еще несколько трофеев было бы вполне возможно.

"Джордж, ты все еще презираешь меня?"

Вуд повернул голову, чтобы посмотреть на Твена.

"Отчасти это моя вина, что "Ноттингем Форест" стал таким, какой он есть сейчас, верно?"

"Конечно, я тебя презираю", - Вуд был честен в своем ответе. "Как жизнь после выхода на пенсию?" Он внезапно сменил тему разговора.

"Эээ..." Твен не ожидал, что Вуд вдруг задаст этот вопрос. Он задумался на мгновение, но быстро понял, что ему нечего сказать. "Ничего особенного."

Я остаюсь дома каждый день, чтобы заботиться о своем ребенке, а также провожу некоторое время с Шанайей. Как вы думаете, какая жизнь может быть у старика на пенсии?"

Вуд улыбнулся, услышав, как Твен произнес слова "старик на пенсии". Это был первый раз за два дня, когда Твен увидел, что Вуд улыбается.

"Почему вы улыбаетесь?"

"Я представляю себе, какая жизнь была бы у старика на пенсии".

"А ты думал, я буду каждый день в саду поливать растения и сажать помидоры или картошку? Не-е-е. Ни за что. Я никогда не буду заниматься этими вещами. Я по-прежнему очень интересуюсь футболом. Возможно, есть шанс, что в будущем я стану комментатором, и я мог бы даже комментировать ваши матчи, Джордж". Твен, казалось, забыл, что Вуд намеревался уйти на пенсию как футболист. "Последние несколько матчей вы выступали плохо. Почему вы располагаетесь впереди и играете как атакующий полузащитник? Как ты можешь играть как атакующий полузащитник, если ты даже не можешь принять мяч? Ты забыл, что нападение происходит от защиты? Знаешь, почему я тогда настаивал на том, чтобы ты играл в обороне, а не на какой-либо другой позиции? Защитный полузащитник - это стержень как нападения, так и защиты команды. Вы можете получить гораздо больше мяча, когда играете на позиции полузащитника. Вы также сможете лучше видеть все поле, и соперники не будут вас так сильно преследовать. Все эти факторы благоприятствуют тому, чтобы вы хорошо играли на поле. Но посмотрите на свою позицию в последних матчах. Ты играл почти как второй нападающий!"

Твен говорил все строже и строже. Казалось, что эти двое разговаривают в раздевалке, а не на скамейке за больницей.

"Меня нельзя винить за это. Это было решение менеджера", - защищался Вуд.

"Макалистер считает, что нападение команды является большой проблемой, и поэтому он решил передвинуть меня на позицию впереди. Он хотел, чтобы я организовывал атаки команды, и сказал, чтобы я стрелял с дистанции при каждом удобном случае".

Твен нахмурился, услышав слова Вуда. "Я не понимаю, как Эван Даути выбирает своих менеджеров..."

"За все эти годы было только одно назначение менеджера, которое он сделал правильно", - ответил Вуд.

"Ха!" Твен начал смеяться. "Верно, он ошибся только один раз".

После этого пара не смогла найти другую тему для разговора, и между ними воцарилась тишина.

Твен рассеянно смотрел на поверхность озера, а Вуд не знал, куда ему смотреть. Прошло довольно много времени, прежде чем Вуд наконец открыл рот, чтобы нарушить молчание. "Вы здесь, чтобы убедить меня не уходить на пенсию, верно?"

Твен хрюкнул в знак согласия.

Вся эта ситуация вызывала у Твена чувство огромной досады. Он бы предпочел быть менеджером сборной Китая по футболу, участвующей в отборочном турнире чемпионата мира,

чем сидеть здесь и сталкиваться с упрямым Вудом.

"У меня есть идея".

Твен резко повернул голову в сторону и уставился на Вуда. Он боялся, что ослышался.

Вуд не обратил внимания на пылающий взгляд Твена и продолжил: "Я не уйду в отставку, если ты вернешься в Форест".

Твен застыл с открытым ртом. Он никак не ожидал услышать от Вуда эти слова.

Вуд продолжал говорить, а Твен в изумлении смотрел на него. "Я не шучу. Я сказал эти слова только после того, как все тщательно обдумал".

"Я уже в отставке, Джордж..." Твен не знал, что ему ответить. Такого исхода он не ожидал.

"Вы прилетели на самолете из Лос-Анджелеса только для того, чтобы убедить меня не уходить на пенсию. Однако все так, как вы и сказали ранее. Вы уже ушли в отставку. Вы не являетесь менеджером сборной Англии по футболу, как и менеджером "Ноттингем Форест". Тогда какое отношение к вам имеет моя отставка?"

" Вуд пристально смотрел на Твена, словно пытаясь прочесть его мысли.

Твен был в растерянности. Он и не подозревал, что Вуд настолько красноречив.

"Вы действительно хотите, чтобы я остался?" снова спросил Вуд.

"Э... Да, конечно, хочу..."

"Почему? Вы больше не мой менеджер. Почему тебя волнует, уйду я на пенсию или нет?"

"Почему?" Твен задумался над вопросом Вуда. "Ладно... Я видел, как ты рос. Сначала ты был просто хулиганом на улице, а я был тем, кто сделал из тебя футбольную суперзвезду. Я чувствую эмоциональную привязанность к тебе. Я не хочу, чтобы ты покидал эту сцену, которая принадлежит тебе. Для этого еще слишком рано".

"Что еще я могу получить, продолжая карьеру футболиста? Почему вы решили уйти на пенсию? Потому что вы достигли всего, чего хочет достичь менеджер. Вы добились успеха как менеджер футбольного клуба, а также как менеджер национальной сборной. У вас не осталось мотивации и драйва, чтобы достичь чего-то еще, так как вы всего этого добились, и для меня это то же самое", - спокойно ответил Вуд Твену.

"Нет..." Твен покачал головой. "Разве ты не думаешь, что игра в футбол делает тебя счастливым? Не думай о славе, репутации или деньгах. Только о своей радости от игры в футбол..."

Вуд рассмеялся. "Кто это сказал, что мы сможем почувствовать себя счастливыми только тогда, когда выиграем в футбол? Кто сказал, что мы имеем право говорить, что наслаждаемся футболом, только когда становимся чемпионами? Неужели вы думаете, что у меня, как у игрока, осталась радость, когда я всего достиг? Неужели вы думаете, что я все еще смогу получать удовольствие от игры в футбол?"

Твен почувствовал, что Вуд словно перевоплотился в него, и что он стал тем Джорджем Вудом, которого нужно было убедить.

"Я поднимал трофей почти на каждом соревновании. Для меня не осталось никакой радости. Так скажите мне. Почему бы мне не уйти на пенсию?"

Твен понял, что все, что сказал Вуд, было верно. Такому игроку, как он, имело смысл уйти на пенсию. В этом не было абсолютно ничего плохого.

Но почему он так не хотел, чтобы Вуд уходил на пенсию?

Он вдруг вспомнил кое-что. Это был случай, произошедший в прошлом, еще до его трансмиграции, когда он был обычным китайцем, любившим футбол и игру Football Manager. В игре Football Manager был игрок, похожий на демона, которого он опекал более 10 игровых лет, и этот игрок объявил, что собирается уйти на пенсию в конце сезона. Что он почувствовал, когда увидел эту сцену? Он сказал игроку, который был не более чем NPC, что тот должен пересмотреть свое решение уйти на пенсию.

Честно говоря, что еще оставалось интересного в игре Football Manager, когда ты уже практически прошел всю игру? Он мог привести даже самую плохую команду к чемпионству в Европе. Выиграть все внутренние соревнования было так же просто, как в ABC, а Лигу чемпионов он выигрывал бесчисленное количество раз. Он никогда не мог закончить тратить внутриигровые деньги, которые можно было использовать для привлечения игроков, потому что все игроки в его команде были лучшими игроками тех времен. Все было так, как говорил Джордж. Он выиграл все в этой игре, и он никогда больше не испытает такой радости, как тогда, когда поднял свой первый трофей домашнего кубка. Он никогда не испытает такого чувства удовлетворения, как тогда, когда его команда впервые вышла в высший дивизион футбольной лиги. Какой смысл продолжать игру, если он уже ничего не чувствовал, когда совершил очередное достижение? Единственное, что удерживало его в игре, - это желание не видеть, как игроки, с которыми он успел хорошо познакомиться, уходят раньше него.

В игре прошло в общей сложности 10 сезонов, и NPC, которые в начале игры имели только имя и данные, в конце перестали быть для него просто холодными, безэмоциональными NPC. Они чувствовали себя настоящими и живыми.

Они благодарили менеджера за его наставления во время интервью после победы, а также рассказывали, как менеджер наставлял их в раздевалке после проигранного матча. Все мы чувствовали его гнев", - так говорили игроки. Они радовались, когда он хвалил их за последние выступления, и по-другому реагировали, когда он критиковал их за плохую игру... Для других Football Manager был просто игрой. Все в игре было заранее запрограммировано. Но настоящие фанаты эмоционально вкладываются в игру.

Именно это и происходило сейчас с Твеном. Он эмоционально вкладывался в Вуда.

Поэтому Твен не хотел, чтобы Вуд ушел на пенсию раньше времени. Он был одним из тех настоящих фанатов игры Football Manager, и он посоветовал бы своему самому любимому игроку пересмотреть решение об уходе на пенсию, даже если бы прекрасно понимал, что его совет может привести к конфликту между ними.

"Я не могу не чувствовать себя немного одиноким, когда на поле все меньше и меньше людей, с которыми я знаком", - вздохнул Твен. "И именно поэтому я не хочу видеть вашу отставку. Вы один из немногих людей в команде, с кем я все еще знаком".

Вуд открыл рот, но слов не последовало. Он продолжал смотреть на поверхность озера, и между ними снова воцарилась тишина.

Прошло много времени, прежде чем Твен услышал мягкий голос, доносившийся со стороны Вуда: "Ты один из немногих оставшихся в футболе людей, с которыми я тоже знаком..."

□□□

ВВС принял решение транслировать матч-блокбастер между "Ноттингем Форест" и "Ливерпулем" на всю Англию. Таким образом, миллионы зрителей наблюдали за тем, как "Ливерпуль" разгромил "Ноттингем Форест", забив пять мячей. В команде "Ноттингем Форест" не было никакой борьбы. Они играли как команда, которая хотела как можно быстрее покинуть поле, как только вышла на него.

Когда команда уступала в счете на один гол, Макаллистер протрубил в сторону поля и был заметно расстроен игрой команды. Однако когда к 15-й минуте команда проигрывала три мяча, Макаллистер проявил безразличие и просто спокойно остался на своем месте.

Мотсон, который был комментатором матча, сказал, что на игре "Ноттингем Форест" явно сказались отсутствие в команде Джорджа Вуда. Твен и Вуд смотрели прямую трансляцию матча по телевизору в гостевой комнате. Услышав эти слова от Мотсона, Твен повернул голову, чтобы взглянуть на Вуда, и увидел, что лицо Вуда лишено эмоций.

В итоге команда потерпела унижительное поражение от "Ливерпуля" со счетом 0:5, и кошмар болельщиков "Ноттингем Форест" стал явью.

На следующий день Вуд был вынужден досрочно завершить свой "перерыв" и вернуться на тренировку команды по настоянию Софии. Перед уходом он сказал Твену, что все еще не передумал уходить на пенсию и что он не уйдет на пенсию только в том случае, если Твен вернется в команду.

Твен никак не отреагировал на его слова.

В тот же день футбольный клуб "Ноттингем Форест" провел пресс-конференцию, на которой объявил, что его менеджер Макаллистер подал заявление об отставке и что клуб согласился с его просьбой после тщательного рассмотрения. Менеджер молодежной команды, Гринвуд, был назначен временно исполняющим обязанности менеджера.

В глазах сторонних наблюдателей кадровые изменения в клубе означали, что некогда всемогущий "Ноттингем Форест" катится по спирали в пропасть небытия, и его падение набирает темп...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072352>